Соседи через
СТЕНКУ
Елена Рейн

Только моя

Елена Рейн

Соседи через стенку

«Автор»

2017

Рейн Е.

Соседи через стенку / Е. Рейн — «Автор», 2017 — (Только моя)

Наше первое знакомство возмутительно, общение не поддается пониманию, эмоции зашкаливают в предвкушении, страсть горит синим пламенем. Вкратце: взрывоопасно!!! Содержит нецензурную брань.

© Рейн Е., 2017
© Автор, 2017

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 7
ГЛАВА 3 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

ГЛАВА 1

Эта моя собственная квартира!!! – радостно кричало мое сердце, когда я затаскивала домой из такси огромные баулы своего тряпья. Вот сейчас дотащу их в спальню, являвшуюся заодно гостиной и залом. Да, у меня однокомнатная квартира. Плевать, что на девятом этаже и что лифт периодически не работает. Главное, что моя! Без вечного контроля и постоянного: «Доча, сходи погуляй… В десять часов вечера… Я устала». Ура!!! И пусть я, как горный карлик, только что кряхтела на лестнице, громко поминая лифты плохими словами, это неважно.

Да, кстати, нужно проверить целостность содержимого сумок, так как еще до четвертого этажа я старалась, до седьмого уже тащила их, ну а после седьмого чуть ли не пинками поднимала. Не, в принципе я нормальная, но как-то сумки очень сильно забила доверху. И даже не я, мамочка. Да, она так хотела меня выкинуть из нашей трехкомнатной квартиры в 160 квадратов в новостройке, что даже вещи мне собрала. Купила квартирку в очень дальнем районе от нее, чтобы я не мешала ей налаживать личную жизнь.

Нет, мы, конечно, любим друг друга где-то глубоко в душе, в самых недрах, но поняли, что я повзрослела… Хотя, что скрывать, если бы я вовремя вернулась с летних каникул от бабушки и, зайдя в квартиру, тихонько прошла в свою комнату, никуда не заглядывая, все было бы хорошо. Но нет же… Мне нужно узнать, что там в гостиной играет. И вот моему вниманию предстала ну очень интересная картина.

Голожопенький «Аполлон» примерно моего возраста танцевал стриптиз хип-хоп моей мамочке под музыку. А мамуля, как Клеопатра, лежала на диване и потягивала дорогое шампанское. Все бы ничего, если бы я тихонько, как гусенок, свалила и дала моей бизнес-маме отдохнуть, так нет! Я давай смеяться, как лошадь, оттого что у парня так смачненько получалось танцевать под «бара-бара-бара, бере-бере-бере», что тут невозможно было не заржать и не испортить им настроение.

Конечно, мамин новый альфонс обиделся и убежал, требуя возместить стресс денежной компенсацией. Мама молча отвалила ему две красивые красные купюрки, какие я даже по великим праздникам не видела, и захлопнула дверь. Может, и мне так станцевать?! У меня, сто пудов, лучше получится, чем у этого худенького червя.

Ну а потом был разбор полетов, что она молодая, родившая меня в шестнадцать лет (забыла, правда, уточнить, что сдала меня сразу бабушке, но это не упоминалось никогда), и ей нужен самец, притом молодой, чтобы она хоть капельку пожила для себя. Что она только и пашет в своей фирме, а я неблагодарная ленивая дочь. Ну как-то так… А через месяц – тадам!!! «Доча, ты переезжаешь в собственную квартиру».

И вот я здесь. Да! Да! Да! Сейчас заберу из такси еще одну сумку, ведро, тазик и в нем всякие моющие средства, чтобы отмыть гадюшник, так как мама немного сэкономила на мне. Фигня. Сейчас так отмою, что тараканы у соседей от запаха доместоса и белизны сдохнут, а оставшаяся часть сбежит в соседний дом.

Так, это я к чему? Ах да, тут раньше пьяньчужка один жил, потом дети его квартиру продали, а самого в деревню перевезли… спиваться дальше. Ну, это я так по маминым словам поняла. Она всегда всех на свои места ставила и не очень-то жаловала тех, кто ленился работать или не работал. Даже дочь свою со школьного возраста таскала на работу и давала приличные задания, которые, по ее мнению, были для тупорылых. Вот она и мне бы квартиру никогда не купила, хоть я бы умоляла, так как меня с пятнадцати лет ее хахали бесили так, что приходилось отваживать их из дома всяческими средствами и способами. Но мама считала, что я сама должна заработать на жилье, а не быть маменькиной дочкой и сидеть на всем гото-

вом. Так что я даже рада, что молодой парень в роли червячка танцевал в нашей… пардон… маминой гостиной, когда я приехала от любимой бабульки.

Забыла сказать о себе. Дубинская Анастасия Алексеевна. Мне двадцать один год, не за горами двадцать два и последний курс университета. Я будущий бухгалтер-экономист. То есть учусь на того, кем уже работаю с восемнадцати лет. Да, мне мама даже кабинетик маленький выделила, пряча от всех ненужных глаз, и я у нее на все руки почти бесплатный работник.

Что могу сказать по внешности? Да нормальная я! Конечно, не красавица, но и не швабра. Можно посмотреть, но чтобы так, как посмотрел и обомлел, такого нет. Хотя, когда утром проснусь, то вероятность все-таки будет… офигеть. Среднего роста, нормального телосложения, но с густыми темно-русыми роскошными волосами. Бабулечка буквально вбила в меня, что у девушек должна быть хорошая коса. Результат налицо: красотень неписаная, а остальное – пустяки.

Пошла вниз за сумками, а водитель такси уже на улице колеса пинает, ножкой топает. Денег ждет. Конечно, я ведь ему только половину отдала, а вторую – когда ценное имущество свое уберу из его отечественной шестерки, требующей очень хорошего ремонта. Хотя там и ремонт не поможет… Она уже сгнила… окончательно и бесповоротно. Но мужик, видно, решил, что это не предел ее возможностей, до последнего выжимая из нее все соки. Я всю дорогу ожидала, что где-нибудь застрянем или развалимся на части. А еще… Я так много услышала о сволочной молодежи, что даже не захотелось перечить. Как я поняла, даже рот открывать – для нас беспредельная наглость. Ну правда, хоть бы посмотрел, что не старуху везет, а эту самую молодежь!

Между прочим о старушках… С бабушками я обожаю общаться. Воспитанная в деревне, в доме Дубинской Ирины Геннадьевны, матери моей мамулечки, с посиделками и воспоминаниями о прошлых годах, я знала подноготную всех ее подруг, а потом и всей деревни. А со временем и я стала рассказывать им что-нибудь интересное. В общем, они у меня все просвещенные теперь. А пироги вкусные я стала печь, только чтобы меня весь вечер хвалили. Людям не жалко, а мне приятно. Так и научилась готовить.

ГЛАВА 2

– Ты где пропала? Деньги отдавай и забирай свое барахло! – недовольно сказал злой таксист.

– Так лифт не работает, – возмутилась я.

– А хоть автобус, у меня простой. Будешь платить!!!

– Дяденька, вы бы помогли бедной студентке, а то…

– Деньги давай! Совсем молодежь обнаглела. Еще и попрошайничает, а сама небось сумки с баблом затаскивала. Сразу видно: в жизни ни дня не работала… Гулящая… Наверное, еще и наркотики принимаешь.

Мое тупое выражение лица было красноречивей некуда. Мне даже любопытно стало ответить «дяденьке» и высказать свое «интересное мнение по поводу его полного заблуждения», но так было лень. Плюс у меня в ведре, кроме всяких полезных вещей, лежало шикарное мамино шампанское. Да, я его немножко скоммуниздила, чтобы в магазин не бегать. А у нее в баре это самый легкий напиток, так что я поскромничала и взяла скучающую одинокую бутылочку, чтобы не позорилась среди ликеров, коньяка и водки.

Нет, я не алкашка!!! Но это, между прочим, мое новоселье, и чуточку можно. Подруг у меня уйма, но не хотелось превращать мой тихий уголок в постоянные посиделки. Пока…

Задумалась о своем алкогольном приобретении и совсем не заметила, как водитель давно закончил свою речь и уставился на меня. Видно, подумал, что я ко всему еще и туповата.

– Э-э-э, ты деньги-то отдашь? – спросил он, махая рукой у моего лица.

Однозначно так и подумал! Молча отдала ему деньги и полезла в его «мерседес». Гордо вытащила клетчатую сумку, полное ведро с добром и тазик, не зная, куда его определить. Оставить здесь? Не-а, сопрут. А мама теперь, наверное, заставит бесплатно работать, вроде как квартиру мне купила. Поэтому тазик нельзя оставить, а нужно как-то тащить домой. Делать нечего… Стала его приспосабливать. С сумки он падал, в подмышку не помещался, и третья рука у меня пока не выросла, как, впрочем, и хвост. Надела тазик на голову. Что поделать, не оставлю же я его, родимого, на произвол улицы.

И вот потащила я все это на себе, через шаг останавливаясь и поправляя тазик, двигаясь очень медленно, но точно. Шла, пока не влетела во что-то большое, мускулистое и высокое. Мне с моего ракурса были видны только мужские ноги в синих джинсах, ну и ремень басявый. А дальше ничего, тазик мешал.

– Помочь? А то выглядишь, как клоун… – вежливо заметил парень или мужчина приятным хриплым голосом, чуть ли не смеясь надо мной.

Знаете, обидно стало за себя, сиротку в чужом районе. Таксист тоже подпортил настроение. Сумки были очень тяжелые. Я и ляпнула в своем репертуаре:

– Сам носорог! Мне так нравится! – и, как танк, пошла прямо, усердно глядя себе под ноги.

Слава богу, больше мне никто не попался на пути, и я спокойно зашла в подъезд, ощущая спиной пронзительный взгляд особи мужского пола. Что интересно, лифт заработал, и я залезла в него, чувствуя себя самой счастливой клушей с баулами.

Дома я сразу стала наводить идеальный марафет. Мои диванчик и компьютерный стол уже были здесь. Мама сама привезла, а про вещи забыла. Она в моей бывшей комнате сделала себе кабинет, поэтому так быстро и переправила все на новую квартиру, что ей помешало в ее будущем царстве бизнеса. Правда, вещи мама выкинула в зал, решив, что я переберу все сама. Вот так и произошло разделение моей мебели и вещей.

Свои намеченные планы я выполнила, как и задумывала. Все блестело в старенькой кухоньке и моем зале, а тараканы до меня, видно, сдохли от голода, так что травить было некого. Достала бутылку шампанского и набор хрустальных бокалов, купленных мной на свои сбережения в честь такого праздника вместе с шоколадкой, и уселась на диванчике.

Раздался шум в соседней комнате. Не поняла, почему я слышала, как открывали ключом соседнюю дверь? Тут такая сногсшибательная слышимость? Интересно, а как жить в таких публичных условиях?

Напряглась и стала ждать… Долго не пришлось, так как сразу же зазвучала мелодия на телефоне: «Я ждала тебя, так ждала. Ты был мечтою моей хрустальною. Угнала тебя, угнала… Ну и что же тут криминального». Явно не мужчина владелец этого телефона. Тут же раздался звонкий голос взрослой женщины:

– Да? Потерял, что ли? А я заехала с работы к сыну на квартиру. Посмотреть, все ли нормально, пока он на вахте работяг гоняет…

«А сынок-сосед у нас кто? Кого он там гоняет?»

– Не-е, все посмотрела… Трубы в порядке… Живности не завелось… Я знаю, что у него евроремонт, но трубы – это трубы. И ты не забывай, что сосед у него – пьянчуга еще та, всякое бывает…

«Угу. Точно!»

– Так его еще месяц не будет. Да, а как вернется, то поговорю с ним насчет той доброй бл…ди, зовущей меня свекровью, а за глаза – гремучей змеей. А сама – добрая душа, никому не отказывает, и все соседки мне об этом рассказывают. Да, знаю, что он сам разберется. Но меня это бесит. Что, у нас в городе нормальных девок нету? Вот и я так думаю. Вам, мужикам, лишь бы сразу и быстро, везде и куда хочется. А что Наташа? Что Наташа? В тебя, поди, пошел? Бабник еще тот был, да я бы тебя за прошлое… Да, да, знаю, что ты меня любишь. Ага. Какие цветы с его вечными командировками? У нас в городе тоже строительные предприятия есть, пусть бы и работал тут. Да, ну а как по-другому? С такими темпами снохи у меня никогда не будет. Да мне пока и не надо, но вроде как парень уже не маленький. Надо ж для приличия… Да шучу я. Скоро буду. Да, все здесь нормально, только вонь чистящего средства глаза режет. Может, тухлый запах маскируют?

«С чего это? Ничего и не режет! Зато стерильно…»

– Да откуда ж я знаю. Да, Игорь, иду. Все, жди.

Дверь закрылась, и женщина ушла. А я сидела на диване и офигевала. Сосед почти как родной стал. Мамаша за пять минут вкратце рассказала о его жизни, бабах и работе. Ну и про родителей заодно уточнила… Надо отметить, мама у соседа отменная. Сто пудов, будет под контролем сношеньку держать. Не дай Бог кому такую свекровь!!!

Немного поразмыслив о бренном мире и маленькой себе, я расправила свой диван и легла спать. Между прочим, пожелала, чтобы приснился жених… Ну, там, на новом месте… Но мои пожелания не оправдались, всю ночь мне снился монстр-сосед, гоняющий бедных рабочих, а его, в свою очередь, догоняла мама… В общем, ужасы.

Жилось мне замечательно: утром институт, с обеда – работа до восьми вечера, а потом домой, выполнять задания, если на работе не успела сделать. Да, а я умудрялась! Мама, правда, совсем меня в рабы зачислила. По ее мнению, я там жить должна. Я работала, конечно, больше, но не в такой степени, как ей хотелось. Хотя я нагло затребовала еды на обед и поэтому питалась на работе, а в моей квартирке шаром покати, в холодильник мышь побрезговала бы залезть, чтобы отдать концы.

Вот так и прошел сентябрь, наступил холодный октябрь. Дожди не шли, а лили как из ведра, особенно когда я шла домой из автобуса. А сегодня я задержалась, так как работала с кассой, вбивая все приходники за пять дней, потому что у кассирши Галины Ивановны заболели малыши, и она до сих пор на больничном. Я-то ничего, если бы мою работу убрали, но

нет же, еще приходы по банкам на мою душу повесили. Вот и выползла из торгового центра в десять часов вечера. Едва успела на последний «пазик», еле дышащий и останавливающийся на всех кочках, заваливающийся на левую сторону. Но я даже почти не обратила на это внимания, так как промокла насквозь и с ужасом поняла, что у меня правый ботинок порван. Поэтому я не только чувствовала, но и слышала хлюпающее бултыхание в нем.

Эх… По ходу, заболею… А у меня не то что лимона нету, даже чая. Нет, нужно с мамой поговорить. Это уже никуда не годится. Я, конечно, рада, благодарна, но ведь я ее дочь, а не работник, которому она дала милостыню за душу. Как-то так…

Пришла я домой, вернее, доползла с соплями и вообще никакая. Заварила себе кореньев смородины и достала бабушкино малиновое варенье. Выпила две кружки и пошла спать…

ГЛАВА 3

Проснулась я не оттого, что вся горела от температуры, а от отвратительных стонов, совсем ненатуральных, как будто кошка в период брачных игр мурчала. Посмотрела на телефон и увидела ужасные цифры – три часа ночи. По самочувствию поняла, что у меня высокая температура. Надо градусник купить будет… Включила свет и пошла искать сумочку, где у меня точно лежал парацетамол на всякий пожарный. Пока искала, слушала, как скрипела кровать, и мой сосед после вахты конкретно так отрывался.

– Да! О, да, Дима. Да-а-а-а-а-а-а-а…

У меня и так голова трещала, а эта симулянтка глотку рвала. Пусть ей кляп в рот засунет, чтобы не орала!!! О, наконец нашла таблетки!

Сходила в кухню, запила таблетку водичкой и пришла в зал. Выключила свет и легла на диван, молясь, чтобы этот долгоиграющий монстр уже получил свое удовольствие и лег спать.

Через некоторое время я уже стала смотреть на сотовый, отмечая продолжительность процесса. Да, надо заметить, что любит, однако, потрудиться соседушка. Не то что мой Толечка, мой первый парень… На мужчину он никак не катил. Быстренько, раз-два, а я только во вкус вошла. В общем, он у меня хороший, скромняжка и добряк, и приятное умел делать, когда хотел. Конечно, стоило поменять, но ведь неплохой он парень, душевный и заботливый. Работал в деревне трактористом и комбайнером в зависимости от запросов начальства. Не уезжал в город, так как мать больная у него, за ней ухаживал. Вот и я о том же, золотой парень. Мы, конечно, не клялись в любви и верности, но как-то не хотелось мне найти другого…

Пока я размышляла, мужчина получил свое удовольствие, а по девушке понять не могла. Так еще бы! Орала, как дикий кабан на охоте… Где тут понять-то?!

Я наконец-то улыбнулась, чувствуя, что температура пошла вниз, и с довольной улыбкой легла на подушку, закрывая глаза.

И через очень короткое время снова открыла, так как этот кролик опять подружку любил, но уже где-то ближе ко мне, чем раньше. У стены, что ли?! Да совсем офигели? Я тут больная, а вынуждена слушать…

Девушка закричала так, что я подпрыгнула в постели и от визжащего крика в ужасе свалилась с дивана на пол, сопровождая процесс падения и приземления русской матерной бранью. По-другому никак!

– Димочка, кто там? – удивленно спросила девушка, наконец-то перестав стонать.

«Кто там??? Фея с топором награждать за молчание пришла!!!»

– Совесть твоя, симулянтка крикливая. Ты не стонешь, а воешь! И вообще, уже четыре утра, а через несколько часов мне нужно в институт, на работу, плюс я заболела, мучаюсь с температурой. И вы, зайцы, никак не успокоитесь. Ну ладно разок, и я за вас порадовалась, но тут же… Дайте спать, кролики! – рявкнула я, чувствуя, что голос у меня какой-то не мой, по ходу, завтра еще и кашель наметился.

– Девушка, вы там откуда взялись? – произнес такой приятный мужской голос, что мне сразу захотелось поправить волосы, а то вдруг что не так.

Чего? Еще чего?! Тут, значит, наглый сосед, а я на его голос реагирую. Нужно к Толянчику съездить, вернее, к бабушке, и к нему на чай заглянуть, чтобы нормально дальше жить. А то нерегулярный секс плохо сказывается на моих мозгах… Короче, мужской ласки однозначно не хватает…

– Я – откуда и все! А вот вас попрошу вести себя по-соседски и не шуметь. А то я могу и пожаловаться!

– Так там же алкаш живет, а что эта дура там делает? – пропищала противно курица крикливая. – Неужто дед телку себе нашел?

Послышалось что-то похожее на девичий смех…

– Телка – это ты, и, насколько я поняла, местная давалка, судя по словам мамы моего соседа. Но ты не волнуйся, добрая мамочка спит и видит, чтобы все рассказать Димочке про тебя, змею подколодную и гулящую. Чтобы у слепого соседа открылись глазки, и ты больше не орала тут, как помешанная!

– Что? Да как ты смеешь? Да я!!! Да… ты… – завизжала истеричка, отчего у меня набатом стало отдавать в голове.

– Заткнись! – гаркнула я, трогая и потирая виски. – Я же говорю, что болею, а ты все никак не успокоишься.

– Да кто ты такая вообще? Приживалка! По ходу, живешь у старикашки алкаша и лапать себя даешь время от времени!

У меня аж лицо повело в сторону стены от возмущения. Как бы не осталось в таком положении на всю жизнь, а то информация больно шокирующая. Что я даю?! Гадина!!!

– Слушай ты, телка!!! Я – хозяйка квартиры уже как месяц, а по себе судить не надо. Еще не хватало, чтобы прошмандовки мне тыкали. Будь уверена, лапает меня молодой и симпатичный парень, а тебя – все!!! И старичков надо под вопрос ставить, раз ты так печешься об их трясущихся ручках. И вообще, Дмитрий, как там тебя! Если вы не дадите мне спокойно болеть и чуточку поспать, то я клянусь, устрою тут по-соседски настоящую порнушку, так что ты будешь выть от моего безобразного поведения.

– А можешь? – фыркнул нахал, как будто он в этом видел что-то прикольное.

– Я все могу, поэтому не нужно меня злить. Я болею, – почти прорычала я.

– Понял. Лечись. А как звать то? – между прочим поинтересовался Дмитрий.

– Мегера! Теперь все? Можно спокойно уснуть?

– Конечно. А мегерочкой можно называть? – испытывал мое терпение выносливый бычок.

– Да плевать как, главное, организуй, пожалуйста, тишину.

– Спокойной ночи, мегерочка. Мы уже уходим, – обрадовал благодетель.

– Куда мы уходим?! Да пошла эта корова в задницу! Я не желаю… – завизжала девушка аморального поведения.

– Мы уходим! – рявкнул сосед, отчего я даже подпрыгнула. Верно, действительно он работяг гоняет, вон как рыкает.

– Димочка… Ну как же… – пролепетала девушка.

– Я тебя провожу… – раздалось за стенкой.

– Что? Нет, я хочу ночевать у тебя. Я надеялась… Я тебя так ждала!!!

– Я понял уже, как ты ждала… – скептически выдавил Дима.

– Ну… Трахалась со всеми подряд… Шалава! – почти тихо буркнула я.

– Что? Сама такая! Любимый, ты позволишь ей так унижать меня? Я ничего дурного не сделала, может, разок забылась, – возмутилась девушка, а потом что-то промычала и продолжила: – Или два… Неважно! Я ведь так тебя люблю!

– Ну, Диму любит, а всем дает… – не удержавшись, комментировала я в бешенстве, что мне не дают спать, устраивая тут разборки.

– Заткнись! Тебя вообще не спрашивают! – прорычала мне эта змея.

– Разбирайтесь в другом месте! – уже как-то хрипло крикнула я.

– Дрянь! Да я тебя найду…

Дальше ей, видно, заткнули рот и вытащили из комнаты. Послышался шум закрывающейся двери, а потом наступила тишина. Я очень этому обрадовалась, закрыла глаза и провалилась в забытье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.